

A black and white photograph of a war-torn city street. The street is filled with rubble, including a large wheel in the foreground and a damaged vehicle on the right. Buildings on both sides are heavily damaged, with many windows missing and walls crumbling. The sky is overcast.

16+

РИО-РИТА

Жора Огарский
(Oldevergreen)

Жора Огарский (Oldevergreen)

Рио-Рита

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Огарский (Oldevergreen) Ж.

Рио-Рита / Ж. Огарский (Oldevergreen) — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Война ломает судьбы. Ломает жестоко и безвозвратно. Призраки прошлого не дают спать, то и дело всплывая в сознании, напоминают о себе.

Звуки Рио-Риты, сначала едва слышно, затем все явственнее доносились до слуха. Он качался на волнах покоя. Рядом стояла Ленка в ситцевом голубом платице, запыхавшаяся и раздумывавшая от танцев. Запах моря смешанный с ароматом ее духов кружил голову.

Чуть позже они пошли в кафе. Смешная она эта Ленка! Совсем еще девчонка. В кафе попросила пива и шоколадку. Странное сочетание!

Позже они брели по набережной, взявшись за руки и молчали. Сиреневая дымка колыхалась в свете фонарей. Цокот цикад оглушал. Счастье!

Знакомое черное пятно со стороны моря надвигалось вязко, тягуче, неотвратимо... Мрак...

Боль. Старческое тело долго сотрясалось в приступе кашля. Кашель душил, боль пронзала, резала, рвала на куски. А еще злость! Злость от бессилия! Наконец, с трудом справившись с приступом, старик отдышался и сглотнул. Чуть повернув голову вбок, губами дотянулся до трубочки и жадно втянул воду. Он сам попросил соседку Любу прилепить ему к плечу пластырем один конец трубочки, а второй опустить в баклашку с водой, стоящую у кровати. Бывало, что сил пошевелиться совсем не было, а пить хотелось. Немного полежав с закрытыми глазами, глубоко дыша, он ждал, когда вода «приживется». Не ел он уже давно, а с недавних пор и воду организм стал принимать через раз.

Приоткрыв глаза, он взгляделся в темноту. Люба, сделав ему спасительный укол, ушла, когда он был в забытии. Теперь придет утром.

Старик, чуть повел глазами влево в сторону кресла.

– Ааа! Сидишь?..

– Сижу ВиктОр! – с акцентом сказал человек в кресле. Он всегда называл его имя с ударением на последний слог, что немало раздражало.

– Ну сиди сиди, ирод...

– Ты мне не рад?

– А что в тебе проку? Коли Ленка б была... а ты мне на кой? Опостылил уж! Прилип как банный лист к заднице!

– Но ты же знаешь, что ...

– Да знаю, знаю! – старик облизнул пересохшие губы. Ленки давно не было на этом свете.

Промокшие жирные простыни неприятно липли к телу. Старик, чуть не воя от боли, попытался перевернуться на бок.

– Даааа... – отдышавшись, продолжил он. – Делаааа! Вот так живешь, живешь и бах! Да, что я тебе рассказываю!? Всю жизнь ты мне изгадил, ирод!

Жизнь? А что жизнь? Обычная. Был курсантом военного училища. После знакомства с Ленкой – обычной девчонкой из техникума, на следующий же день пришел к ней в общежитие и за руку отвел в ЗАГС. Потом война. Лейтенантом на фронт. Войну старик вспоминать не любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.